

Тан Юй с легким волнением смотрел на чек на пять миллионов. Мама Цинь Шилю была самым щедрым человеком из всех, кого он встречал до сих пор. Однако стоило ему вспомнить о Цинь Шилю, который вот-вот должен был вернуться и подарить ему радость, как Тан Юй засомневался.

Что же ему нужно больше: пять миллионов или радость?

Весы в его душе качались из стороны в сторону, то склоняясь к радости, то к пяти миллионам.

— Спасите, кажется, у меня нерешительность, — пробормотал он.

Ли И, видя, что Тан Юй не спешит брать чек, не стала торопиться, лишь добавила в голос насмешливых ноток:

— Ты ведь изначально был с ним из-за денег. Возьмешь их — всем будет лучше. Или ты хочешь потянуть время до прихода Цинь Шилю, чтобы он поднял цену?

Цинь Шилю вошел как раз в тот момент, когда слышал слова Ли И:

— Какую цену поднять?

Увидев, что его «радость» вернулась, Тан Юй тут же отбросил мысли о чеке, вскочил и бросился к Цинь Шилю. Нерешительность исчезла в одно мгновение:

— Ты вернулся!

Цинь Шилю бросил взгляд на его босые ноги:

— Где обувь?

Тан Юй пошевелил пальцами ног и оглянулся: кажется, тапки улетели куда-то под диван. Цинь Шилю подошел, достал тапочки и надел их на Тан Юя, полностью игнорируя присутствие Ли И.

Наблюдая за тем, как ее сын, который никогда никого не ставил ни во что, надевает на кого-то обувь, Ли И скривилась от презрения. Она терпеть не могла, когда при ней демонстрировали чувства. Что за показуха!

Когда Тан Юй обулся, Цинь Шилю спросил:

— О чем вы говорили?

Тан Юй посмотрел на него, и в глубине его глаз промелькнул алчный огонек:

— Твоя мама хочет дать мне пять миллионов, чтобы я с тобой развелся.

Цинь Шилю ничуть не удивился поступку Ли И. То, что она предложила деньги, а не устроила истерику, пытаясь выгнать его силой, уже было проявлением сдержанности. В конце концов, при посторонних она старалась сохранять видимость приличий.

Видя, что Тан Юй воодушевлен, Цинь Шилю спросил:

— Ты согласился?

Тан Юй покачал головой:

— Еще нет, я не успел спросить.

— О чем спросить? — уточнил Цинь Шилю.

Тан Юй не знал, уместно ли это, но, поскольку он впервые сталкивался с подобным, опыта у него не было, и он боялся показаться глупым. Прикрыв рот рукой, он тихо спросил:

— Я хотел узнать, это ежемесячные выплаты?

Даже Цинь Шилю опешил от такого вопроса. Он нахмурился:

— Что?

Тан Юй повторил:

— Ежемесячные выплаты. Пять миллионов — это ежемесячно?

Цинь Шилю молчал.

Глядя на выражение лица Цинь Шилю, которое буквально кричало: «Ты что, шутишь?», Тан Юй опешил:

— Нет? Неужели нет?

Он только что решил, что эта дама щедрая, а она, оказывается, такая мелочная?

Цинь Шилю не понимал, что творится в голове у этого человека. Он вздохнул:

— Ты видел, чтобы нищих откупали ежемесячными выплатами?

— Я не нищий! — Тан Юй широко открыл глаза и ткнул пальцем в нос Цинь Шилю. — Это ты нищий. Ты стоишь всего пять миллионов, ты такой дешевый!

Цинь Шилю снова промолчал.

Тан Юй был искренне удивлен: неужели его собираются выкупить единовременным платежом всего за пять миллионов? Он снова усомнился в системе ценностей этого мира. Глядя на Ли И, он невольно задумался: а действительно ли она родная мать Цинь Шилю? Может, его усыновили? Иначе как объяснить такое оскорбление?

Цинь Шилю обратился к ошарашенной Ли И:

— Вам есть что сказать своему такому дешевому сыну?

Ли И дернулась. Она перевела взгляд на Тан Юя — ну и ну, не промах! Какие еще ежемесячные выплаты? Не слишком ли он размышлялся?

Пока Цинь Шилю не было, Ли И еще удавалось сохранять самообладание, но стоило ему заговорить, как она взорвалась, словно фейерверк. Она вскочила, размахивая руками, и закричала:

— Посмотри на него! Посмотри, что ты нашел! Он же явно охотится за твоими деньгами! Никчемный, позволил какому-то мужику себя охмурить, позорище!

Тан Юй испугался такой резкой перемены и спрятался за спину Цинь Шилю. Она ведь только что была совсем другой.

Цинь Шилю невозмутимо смотрел на безумствующую Ли И. Его голос звучал холодно, словно он говорил с посторонним:

— Следи за собой. В мои дела вмешиваться не нужно.

Когда Ли И уходила, выглядела она неважно. Тан Юй беспокоился:

— С ней все будет в порядке?

— Да, у нее есть водитель, — ответил Цинь Шилю.

Тан Юй кивнул и посмотрел на журнальный столик: чек на пять миллионов так и остался лежать там. Цинь Шилю подошел, взял его и спросил:

— Если бы это были ежемесячные выплаты, ты бы взял?

— Я еще не решил, — честно ответил Тан Юй.

Цинь Шилю был удивлен — он думал, что пять миллионов в месяц его бы соблазнили.

— О чем ты думаешь?

Тан Юй снова сел на диван, поджал ноги и «растворился» в подушках, искренне глядя на него:

— Я думаю о том, могут ли пять миллионов купить мою радость.

В тот момент Цинь Шилу не стал вдумываться, что именно Тан Юй называет «своей радостью». Но вечером, когда Тан Юй, вымытый и разомлевший, лежал на кровати и тихонько постанывал, в голове Цинь Шилу внезапно всплыл тот самый взгляд, с которым Тан Юй произнес эти слова.

Цинь Шилу замер. Тан Юй недовольно заворочался, глядя на него с влажными от муки глазами.

— Тан Юй, — Цинь Шилу нажал пальцем на источник его беспокойства, — то, о чем ты говорил днем, не это ли ты имел в виду под радостью?

Тан Юй затуманенным сознанием что-то пробормотал и схватил его за руку:

— Не надо...

Цинь Шилу едва не задохнулся от ярости. Он перевернул его, прижал к кровати, коленями развел его ноги и с силой схватил:

— Тан Юй, ты что, черт возьми, используешь меня как проститутку?

Тан Юй, доведенный до слез, прерывисто дышал:

— Нет... я не давал тебе денег... значит, не считается.

Черт! Денег не дал, значит, пользовался бесплатно?! Хотя, если подумать, это не совсем бесплатно: он ведь отказался от денег Ли И, разве это не равноценный обмен?

— Ах, больно, — Тан Юй недовольно выгнулся.

— Еще и больно? — Цинь Шилу сжал его подбородок. — Бездушная ты тварь!

Несмотря на гнев, Цинь Шилу все же помог Тан Юю закончить. Помыв руки, он не вернулся в постель, а ушел в кабинет. Тан Юй действительно был бездушным: когда Цинь Шилу вернулся, тот уже спал.

Глядя, как он спит, словно поросенок, Цинь Шилу пришел в ярость. Раньше он злился, что Тан Юй держится за Сяо Чихэна, теперь он злится, что тот держится за свою «радость». Этот

человек всегда находил способ вывести его из себя.

На следующее утро Цинь Шилю не дал Тан Юю той радости, которой тот хотел. Тан Юй вместе с ним спустился завтракать, все еще надеясь, что после еды что-то произойдет, но увы. Едва доехав до офиса, Цинь Шилю получил сообщение от тети Чжан, что Тан Юй ушел из дома. Цинь Шилю тут же пожалел, что нарочно не помог ему утром, чтобы проучить за потребительское отношение. В итоге Тан Юй не смог усидеть на месте.

Наступили выходные, и на антикварном рынке было особенно многолюдно. На плотно стоящих прилавках лежало всякое: и настоящее, и подделки, а в воздухе стоял нескончаемый гул от торгов.

Впереди толпа в несколько рядов окружила какой-то прилавок — обычно это означало, что там нашли что-то ценное. Тан Юй, который редко тратил силы на то, чтобы протискиваться сквозь толпу, в этот раз решил посмотреть.

В центре стоял пожилой господин, держа в руках шестиногий бронзовый треножник размером с ладонь. На вид вещь была старинная, но, к сожалению, одна ножка была отломана.

Владелец лавки, который выглядел даже старше того господина, с уважением произнес:

— Господин Чжоу, ну как? Хорошая вещь, правда?

Господин Чжоу снял очки:

— Сойдет. Можно считать за предмет.

Тан Юй кивнул и тихо пробормотал:

— Восемьсот тысяч — это потолок.

Юй Лэян, стоявший в толпе, услышал это бормотание и обернулся, но увидел лишь затылок и капюшон белой толстовки.

Тан Юй не интересовался этой сломанной безделушкой. Он присел у соседнего прилавка, когда услышал вопрос господина Чжоу:

— За сколько купил?

Старый лавочник показал девятку — девятьсот тысяч.

Тан Юй взглянул и покачал головой:

— Прогадал.

Господин Чжоу улыбнулся и вернул вещь владельцу:

— Предмет конца династии Цин. За эту цену... ни убытка, ни прибыли.

Хотя он сказал, что убытка нет, лавочник явно купил его, чтобы перепродать дороже. Но, судя по словам господина Чжоу, это была предельная стоимость. Чтобы продать дороже, нужно было дожидаться какого-нибудь дурака.

Юй Лэян все смотрел на этот качающийся затылок и чувствовал, что он ему до боли знаком. Он подошел ближе, разглядел лицо и испытал непреодолимое желание выколоть себе глаза:

— ...Тан Юй?

<http://bllate.org/book/18835/1834727>